
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ SOCIAL PSYCHOLOGY

Современное родительство: новые исследовательские подходы

Шаповаленко И.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3845-3473>, e-mail: shapovalenkoiv@mgppu.ru

Статья представляет собой обзор современных зарубежных психологических и социологических исследований родительства, актуальность которых связана с теми существенными изменениями, которые произошли в последние десятилетия в условиях реализации родительства и в самих представлениях о родительских функциях по отношению к детям. Продемонстрирована широчайшая палитра исследовательских вопросов, поднимаемых в работах по родительству. Особое внимание уделено двум проблемам, особенно активно обсуждаемым в зарубежной научной литературе: 1) связь родительства и трудовой деятельности, особенно на этапе перехода к родительству; 2) связь родительства и психологического благополучия личности. Проанализированы подходы к становлению родительской сферы, основанные на теории ролей и на теории идентичности. Обозначены перспективные направления и методы дальнейших исследований материнства и нового, «вовлеченного» отцовства.

Ключевые слова: родительство, переход к родительству, материнская сфера, материнство, материнская идентичность, отцовство, вовлеченный отец.

Для цитаты: Шаповаленко И.В. Современное родительство: новые исследовательские подходы [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2022. Том 11. № 1. С. 58—67. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110106>

Modern parenthood: new research approaches

Irina V. Shapovalenko

*Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3845-3473>, e-mail: shapovalenkoiv@mgppu.ru*

The article is a review of modern foreign psychological and sociological studies of parenthood, the relevance of which is associated with those significant changes that have occurred in recent decades in the conditions of parenthood and in the very ideas about parental functions in relation to children. The widest palette of research questions raised in the works on parenthood is demonstrated. Particular attention is paid to two problems that are especially discussed in foreign scientific literature: 1) the relationship between parenthood and work, especially at the stage of transition to parenthood; 2) the relationship of parenthood and the psychological well-being of the individual. Approaches to the formation of the parental sphere based on the theory of roles and on the theory of identity are analyzed. Perspective directions and methods for further research into motherhood and new, “involved” fatherhood are outlined.

Keywords: parenthood, transition to parenthood, maternal sphere, motherhood, maternal identity, fatherhood, involved father.

For citation: Shapovalenko I.V. Modern Parenthood: New Research Approaches. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2022. Vol. 11, no. 1, pp. 58—67. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110106> (In Russ.).

Введение

Рождение ребенка, больше, чем любое другое человеческое начинание, влечет длительные обязательства и последствия для широкого круга лиц. Рождение первого ребенка как жизненное событие знаменует собой начало нового периода перехода к родительству (transition to parenthood). В этот период кардинально перестраивается система семейных отношений, возникает задача преобразования личности новоявленных родителей.

Первоначально, в 20-е годы XX века, внимание исследователей к материнству было привлечено фрейдистским подходом к детству, психоаналитическим анализом детских переживаний, при этом, однако, сама личность матери воспринималась психоаналитиками лишь как элемент неразрывной связи с младенцем [5]. Психологические концепции материнства до середины прошлого столетия строились на принципах биологического детерминизма, материнство рассматривалось как природно-предопределенная репродуктивная функция женщины. Начиная с 1960 годов, складываются новые представления о материнстве как социальном конструкте, и одним из основных контекстов разностороннего анализа материнства как социального феномена становится феминизм. И наконец, с 1980 годов, на волне постструктурализма и постмодернизма, возникает выраженный интерес к переживаниям самой матери, к ее представлениям о себе, включая так называемую материнскую идентичность [5]. Наряду с этим возникают и новые идеи об отцовстве, дополняющие научный анализ феномена родительства.

В последние несколько десятилетий существенно изменились социальные, экономические, психологические условия реализации родительства, как и сами представления о родительских функциях по отношению к детям, что требует более глубокого понимания [2; 3; 4].

Направления зарубежных исследований современного родительства

В зарубежной психологии родительства широко используют понятия «материнство», «материнская сфера», «социальная роль матери» и «материнская идентичность» [27]. Материнство понимается как биопсихосоциальный феномен, который находит свое отражение в психической жизни женщины, образуя так называемую материнскую сферу. Начало формирования материнской сферы относится к раннему детству девочки. Стержнем материнской сферы является материнская идентичность женщины, которая устанавливается при условии принятия женщиной социальной роли матери.

Американский психолог и специалист по уходу за беременными и новорожденными Рева Рубин, начиная с 1960 годов, расширила представление о необходимом уходе за матерью, включив в него заботу о пси-

хическом благополучии матери до и после родов. Она также подчеркивала значимость принятия женщиной материнства как идентичности и налаживания ее связи с ребенком. Обобщением этих ее идей стала книга 1984 года «Материнская идентичность и материнский опыт» [19].

Наиболее полное развитие идеи о материнстве, как прежде всего психологической и духовной проблеме, представлено в монографии «Экзистенциальный кризис материнства» (2020 г.), написанной психологом-консультантом, специализирующейся на работе с матерями в Великобритании, Клэр Арнольд-Бэйкер [6]. Опираясь на экзистенциальную философию и феноменологические исследования, Арнольд-Бэйкер рассматривает различные аспекты материнства, анализируя понятия и проблемы «экзистенциальный кризис», «кризис психического здоровья матери», «социальный кризис», «работа с экзистенциальным кризисом». Утверждается, что осознание экзистенциальных проблем, с которыми сталкиваются женщины в переходе к материнству, позволит им глубже понять себя и этот важный жизненный переход.

Палитра исследовательских вопросов, поднимаемых в современных эмпирических работах по родительству/материнству, очень широка. Приведем примеры нескольких исследований, выявляющих роль различных факторов в становлении материнства, чтобы продемонстрировать их чрезвычайное разнообразие и многоаспектность:

— факторы «хронологического» и «социального» возраста у матерей 13—25 лет в контексте достижения ими ответственной зрелости (психологической зрелости) в исследовании в Швеции [29];

— связь материнства и противоправного поведения: возможности совершения и преодоления в Нью-Йорке (США) [12];

— роль предоставления беременным женщинам специальных знаний и социальной поддержки в переходный период к материнству, осложненный разными обстоятельствами (по данным исследователей из Ирана) [11];

— влияние материнства на научную и академическую карьеру женщин-исследователей в Бразилии [23];

— особенности конструирования материнской идентичности у еврейских матерей, проживающих раздельно с детьми, которые воспитываются отцом, в Израиле, в социокультурном контексте, высоко ценящем материнскую роль в жизни женщин [31];

— фактор сложной жизненной ситуации, связанной с отсутствием документов, политической, социальной и медицинской изоляцией, в становлении материнской идентичности (на примере мексиканских матерей, находящихся на нелегальном положении в США) [10];

— сдвиг в представлениях о компетентности матерей: от образа потребителя советов специалистов к образу матери-эксперта в повседневной жизни (с 1950 по 2010 год) (по результатам анализа рекламных образов матерей в Австралии и Великобритании [32];

— историческая трансформация материнства на Тайване, специфика материнства в разных слоях общества в японский колониальный период (1895—1945) [8] и т. д.

В данном обзоре мы остановимся подробнее на двух проблемах, особенно активно обсуждаемых в научной литературе:

1. Связь родительства и трудовой деятельности, особенно на этапе «перехода к родительству».

2. Связь родительства и психологического благополучия личности.

Проблема связи родительства и работы

Переход к материнству/родительству. В большом числе современных работ основное внимание уделяется работающим родителям. Термин «работающая мать» представляется как столкновение понятий «отличная мать» и «идеальный работник», при котором подразумеваемые обязанности и вовлеченность матери находятся в прямом противоречии с ожиданиями усилий, компетентности и авторитета профессионала. Когда женщины возвращаются на работу после рождения ребенка, они часто встречаются с внутренним конфликтом и конкуренцией ценностей; они пытаются разрешить дилемму: как справиться с возросшей напряженностью, как быть одновременно хорошей матерью и хорошим работником.

Как основа для анализа изменений семьи в период перехода к родительству используются различные теории: теория семейных систем, экологическая модель развития, теория семейного жизненного цикла, теория привязанности, теория социального научения, концепция связи семейного жизненного цикла и семейного стресса [17]. Большинство исследований столкновения интересов работы и семьи основываются на теории ролей, делается акцент на противостоянии рабочих и семейных ролей, их взаимном давлении; при этом почти не уделяется внимания переживаниям самих работающих родителей.

Другой подход, с позиции теории идентичности, напротив, делает акцент на личностной перестройке женщины во время беременности и после рождения ребенка [13]. Идентичность понимается как самоосознание, ответ на вопрос «Кто я?». Большинство людей в любой момент времени считают важными в своей Я-концепции от четырех до семи идентичностей, основанных на ощущении принадлежности к различным социальным группам и статусам. С течением времени Я-концепция личности изменяется, и это нормально и неизбежно. В периоды смены идентичности человек часто испытывает тоску, тревогу, неясность, неопределенность, поскольку оказывается как бы «между идентичностями».

Так, американские исследователи Гринберг, Клэр и Ладж провели обширное качественное исследование, базирующееся на интервьюировании 30 беременных женщин-специалистов [13]. Все участницы опроса, в

возрасте от 29 до 40 лет, были беременны своим первым ребенком. Полуструктурированные интервью продолжались от 60 до 90 минут. Женщин просили поразмышлять о своем прошлом, настоящем и будущем и по возможности детально сообщить о мыслях, чувствах и образах, связанных с различающимися социальными позициями: 1) работника-профессионала, 2) женщины в состоянии беременности и 3) работающей матери.

На основании анализа интервью, авторы сделали вывод, что уже во время беременности женщины переживают «сквозные переходы идентичности»: от их существующей профессиональной идентичности — к временной идентичности беременной женщины, и далее — к формирующейся материнской идентичности. Возникновение идентичности «беременной» влечет за собой обдумывание, а зачастую и пересмотр прежней профессиональной идентичности и становление новой, материнской идентичности.

Временная идентичность беременной. Центральным аспектом в конструировании женщинами своей идентичности беременной женщины — физический аспект беременности, связанный с изменениями тела. Как заявила Бетина, одна из участниц: «Ну, если честно, мне странно видеть, как мое тело так меняется. Я все время чувствую себя толстой. Но в то же время я люблю прикасаться к своему животу и чувствовать, как он двигается и толкается, и даже наблюдать, как он растет. Так что это опять противоречиво...» [13, р. 41].

Следующий аспект — соотнесение физического состояния беременности и профессиональных обязанностей. Испытывая неприятные ощущения, связанные с беременностью (утренняя тошнота, телесный дискомфорт, утомляемость и т. д.), женщины считали необходимым тщательно контролировать их проявления на рабочем месте, чтобы они не были восприняты коллегами и начальством как нарушение профессионализма и признак слабости. Большинство беременных женщин стремились разделить (сегментировать) свою профессиональную идентичность и идентичность «беременной».

Изменяющаяся профессиональная идентичность. Большая часть женщин сообщили в интервью, что до того, как забеременеть, они были сосредоточены на своей карьере, упорно работали, чтобы утвердить свою профессиональную идентичность и соответствовать реальным или воображаемым нормам «идеального работника».

По мере принятия идентичности «беременной», происходит смена приоритетов. Участница исследования Элейн пояснила: «Я действительно рвала свою задницу, я работала по двенадцать часов в день и уходила только тогда, когда меня выгоняли. Но больше я этого не делаю. Примерно в пять часов мне нужно идти домой. У меня есть ноутбук, поэтому я думаю, что закончу остальную часть своей работы дома, но я этого не выполняю. Я возвращаюсь домой, и мне неинтересно работать, понимаете» [13, р. 43—44]. В самоощущении многих женщин их профессиональная идентичность сокращалась по мере того, как расширялась их «идентичность беременности».

Предвосхищаемая материнская идентичность. Параллельно описанным выше процессам, женщины начинают также задумываться о том, какими они хотели бы быть матерями и как это у них получится, и все это с учетом своей профессиональной занятости. Социальные нормы, определяющие, что значит быть хорошей матерью, служат основой подобных размышлений. Участница интервью Мариса сформулировала это так: «Я действительно хочу быть хорошей матерью, но я не думаю, что я из тех матерей, которые на работе думают только о том, чтобы побыстрее оказаться дома со своим ребенком. Я думаю, что для меня нужны обе сферы. И так, я предполагаю, что моя цель будет заключаться в том, чтобы действительно разделить их. Когда я дома, я — дома. А когда я на работе, я — на работе... Но я не знаю, буду ли я хорошей матерью, понимаете? Я не знаю, я еще не разобралась» [13, р. 45].

Как правило, для концептуализации процесса перехода к новой идентичности используется модель, предложенная французским этнографом Арнольдом ван Геннепом, состоящая из 3 ключевых этапов: 1) «отделение» (от предыдущей идентичности, статуса), 2) «грань» (или лиминальность, то есть период, когда человек экспериментирует со своей новой идентичностью) и 3) «включение» (интеграция новой социальной роли в свою идентичность) [1]. Гринберг и соавторы описывают переход впервые беременной женщины к новой идентичности как уникальный сквозной процесс трансформации, более сложный, чем описанный ван Геннепом, поскольку несколько идентичностей одновременно находятся в разных фазах перехода [13]. Сначала женщины стремятся сориентироваться в новом физическом и психологическом состоянии, выстраивая «идентичность беременной». И хотя эта идентичность имеет временный, промежуточный характер, она прокладывает путь к предвосхищаемой материнской идентичности и к формирующейся идентичности работающей матери. Речь идет о многомерном процессе сосуществования и одновременного изменения, взаимодействия рабочей и «нерабочей» идентичностей женщины.

Взгляды на отцовство и переход к отцовству. В европейской и северо-американской культуре основные обязанности по уходу за младенцем традиционно выполняют женщины, но в последние несколько десятилетий культурные ожидания и идеология отцовства значительно изменились [24]. В рамках традиционного представления мужчина как отец должен был быть прежде всего «кормильцем», экономически обеспечивать свою семью [33]. На современном этапе, когда все больше матерей работают и продвигаются по карьерной лестнице, ожидается, что мужчины будут более активно участвовать в жизни семьи, заботиться о детях, эмоционально разделять значимые для них события.

Образ «нового отца» или «вовлеченного отца», более включенного в жизнь своих детей и более заботливого, постепенно сменяет представления об отцах предыдущих поколений, ориентированных прежде всего на работу и профессиональную самореализацию

[18]. В новой модели «вовлеченного отцовства» предполагается, что идеальный отец — это тот, кто умеет совместить зарабатывание денег, помощь в домашних делах и общение с детьми. Мужчины теперь также сталкиваются с проблемой ролевого конфликта, поскольку они хотят быть реализованы и как работники, и как отцы. Такие отцы эмоционально взаимодействуют со своими детьми и активнее участвуют в домашних делах. Вовлеченный отец несет ответственность как за быт своей семьи, так и за ее экономическое благополучие. Таким образом, вовлеченные отцы сегодня, вероятно, испытывают большую ролевою нагрузку на работе и в семейной сфере. Важно отметить, что этот дискурс «вовлеченного отцовства» имеет отношение прежде всего к определенной социальной группе — белых мужчин среднего класса, хорошо образованных, работающих профессионалов.

Исследование американских ученых Хумберда, Ладж, Харрингтона показало, что молодые отцы интегрируют несколько образов в рамках их отцовской идентичности (кормильца, образца для подражания, партнера и воспитателя), которые соотносятся с различными нормами и ожиданиями от работы и семейной жизни [15]. Например, отец хочет активно участвовать в уходе за своим ребенком, но требования его работы (например, долгий рабочий день, разъезды и/или задержка в офисе) не позволяют ему быть таким отцом. Напротив, некоторые матери осознанно ограничивают участие своих мужей в уходе за детьми, что обозначается как «материнский контроль». Это тоже может быть фактором, влияющим на идентичность мужчины как отца.

По данным исследователей из трех университетов США, показано (на выборке более 18000 человек), что выполнение родительских обязанностей оказалось связано с более высоким благополучием отцов, чем матерей [24].

Проанализированные работы показывают, что структура исследований, использованные методы, выборки пока не способны охватить все факторы, оказывающие влияние на успешность и переживание родительства, и полученные результаты пока далеки от совершенства и ясности.

Проблема связи родительства и психологического благополучия

Одна из активно обсуждаемых в научной психологической и социологической литературе проблем — проблема взаимосвязи между родительством и психологическим благополучием личности [20; 25; 26; 28; 35].

В обзорной работе американских авторов Нельсона, Кушлев, Любомирски представлены подходы, сложившиеся при изучении этой проблемы, и полученные в них результаты [21]. Для оценки родительского благополучия в разных работах были использованы такие конструкты, как субъективное благополучие (по Э. Динеру), психологическое благополучие с позиции

теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, шкала психологического благополучия К. Рифф, показатели удовлетворенности жизнью, также учитывались самооценка, выраженность депрессии и психологического дистресса. Авторы обзора оговариваются, что эмпирические данные, положенные в его основу, получены на выборках, принадлежащих к западной культуре, поэтому для полноты картины необходимы кросс-культурные исследования.

Выделен ряд направлений организации психологических исследований связи родительства и благополучия:

- 1) сравнение психологического благополучия (счастья) родителей и бездетных взрослых;
- 2) выявление изменений психологического благополучия в период перехода к родительству;
- 3) сравнительная оценка удовольствия родителей от совместных занятий с детьми и их удовольствия от других видов деятельности;
- 4) факторы, опосредующие отношения между родительством и психологическим благополучием.

1) *Сравнение психологического благополучия (счастья) родителей и бездетных взрослых.* «Кто более счастлив — родители или их бездетные сверстники?» — первоначально доминировала эта довольно простая постановка вопроса, однако результаты подобных исследований были неоднозначны. Некоторые исследования показали, что родительство связано с более высоким уровнем благополучия [21], а другие утверждают обратное [9]. Трудность состоит в том, что полученные данные оказываются трудно сравнимы между собой, поскольку не всегда используются контрольные группы, зачастую недостаточно последовательно проводится статистический контроль.

Также важный вопрос при проведении групповых сравнений — это характеристики группы сравнения (в данном случае «не родители»). Кто такие «не родители»? Здесь очень значимым оказывается фактор возраста. Если рассмотреть лиц старшего возраста (старше 45 лет), не являющихся родителями, то среди них могут оказаться разные люди: искренне сожалеющие о том, что им не довелось иметь детей, или же скорее испытывающие эмоциональный дискомфорт просто от того, что они не вполне соответствуют социальной норме, «оказались в меньшинстве». Причины бездетности и отношение к ней у более молодых людей могут отличаться от таковых у старших взрослых; кроме того, многие бездетные 20—30-летние молодые люди, возможно, станут родителями позже.

Также требует учета следующий фактор: был ли выбор родительства/бездетности добровольным или вынужденным, запланированным или случайным? Например, именно вынужденно бездетные люди могут испытывать сожаление, страдание и разочарование из-за того, что им не удалось осуществить свое желание стать родителями.

Таким образом, в исследованиях, которые сравнивают благополучие родителей и лиц без детей, важно учесть, чем обусловлен тот или иной родительский статус.

2) *Выявление изменений психологического благополучия в период перехода к родительству.* Этот подход заключается в сравнении уровня счастья исследуемых лиц до и после рождения ребенка. Результаты таких измерений неоднозначны. Иногда удовлетворенность жизнью у супругов возрастает в период беременности и сразу после рождения ребенка, но постепенно возвращается к прежнему уровню благополучия, зафиксированному до беременности. По другим данным, переход к родительству сопровождается повышенными показателями личного и семейного стресса, которые снижаются в течение первого года жизни ребенка. Или после рождения ребенка обнаруживается рост уровня удовлетворенности жизнью, который затем снижается, но при этом объем положительных эмоций возрастает [30]. То есть в зависимости от выделяемого аспекта благополучия в период перехода к родительству варьируют и результаты измерения.

Описанный выше вариант исследовательского плана, направленный на обнаружение динамики изменений благополучия в период перехода к родительству, также имеет недостатки, связанные с выбором времени и этапов проведения тестирования. В идеале это должен быть лонгитюдный дизайн, включающий определение исходного уровня благополучия на основе нескольких оценок, в том числе еще до беременности или усыновления; желательно учитывать также конкретный этап семейной жизни («медовый месяц», 2 года после свадьбы и т. п.). Оценивать родительское благополучие необходимо не только в короткие промежутки времени (чаще всего это делается в течение 1 года до родов и до 5-летнего возраста ребенка) [30]. Например, уход за маленькими детьми часто приводит к недосыпанию и напряжению; и исследования, охватывающие только период младенчества, могут серьезно исказить общую картину психологического благополучия родителей за счет выпячивания временных трудностей. Родители и дети обычно живут вместе в течение примерно 20 лет, поддерживают контакты на протяжении всей своей жизни, поэтому исследования психологического благополучия родителей должны иметь более протяженный характер, включать и старшие возрасты детей [7].

3) *Сравнительная оценка удовольствия родителей от совместных занятий с детьми и от других видов деятельности.* Этот подход к оценке благополучия родителей заключается в оценивании взрослым своего эмоционального состояния в процессе ухода за ребенком или в общении с детьми и в других видах повседневной деятельности: родителя просили регулярно отмечать в дневнике, ощущает ли он себя счастливым, дружелюбным, расстроенным, обеспокоенным в процессе тех или иных занятий. Далее виды деятельности родителей ранжировались по уровню их удовольствия. Обнаружено, что забота о детях воспринимается такой же приятной, как и работа по дому или серфинг в Интернете, и несколько менее приятной, чем шопинг или просмотр телевизионных передач. Однако в другом случае забота и уход за детьми оказались связаны с большим положительным эффектом, чем другие

повседневные занятия [21]. Однако, не исключено, что вероятны социально-желательные ответы, связанные с высокой ценностью родительской роли, а также может встречаться мотивация к снижению когнитивного диссонанса (например, «Я так многим пожертвовал ради своих детей, так что это должно того стоить»).

4) *Факторы, опосредующие отношения между родительством и психологическим благополучием.* Авторами аналитического обзора С. Нельсоном, К. Кушлев, С. Любомирски предложена более сложная модель благополучия родителей, которая призвана учесть многочисленные и разнообразные факторы, опосредующие отношения между родительством и благополучием [21] (рис. 1).

Прежде всего различают факторы, повышающие уровень благополучия родителей, и понижающие его (обозначены как «+» и «-» на рис.1).

Факторы, повышающие уровень благополучия родителей:

— *Цели/смыслы жизни.* Наличие детей делает жизнь родителей более насыщенной важными целями (например, обеспечение своих детей питанием, жильем, уходом, любовью и образованием), способствует пониманию родителями смысла своей жизни.

— *Фундаментальные человеческие потребности.* Воспитание детей признается одной из высших человеческих потребностей, не только выше первичных биологических потребностей, но и значимее таких потребностей, как привязанность, принадлежность и самоуважение. Речь идет о выполнении общей эволюционной задачи передачи генов в будущее, для чего и служит воспитание успешных детей, которые будут в состоянии это сделать, и постепенное решение этой задачи (например, дети делают свои первые шаги, учатся читать, получают высшее образование и т. п.).

Также, согласно теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, обозначены три базовые потребности личности (автономия, компетентность, чувство связи с другими), без удовлетворения которых нельзя достичь благополучия. Таким образом, в той мере, в какой родительство усиливает чувство автономии, компетентность и связи с

другими, оно повышает психологическое благополучие родителей. Например, дети могут служить постоянным источником любви и близости, которые являются важными компонентами связанности. Родители получают новые способы установить взаимоотношения с членами расширенной семьи, соседями и друзьями детей. Напротив, конфликты с детьми могут поставить под угрозу чувство близости и обусловить более низкий уровень благополучия родителей. Таким образом, и эволюционная теория, и теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана дают представление о том, как наличие детей может быть связано с удовлетворением фундаментальных человеческих потребностей и будет способствовать психологическому благополучию родителей; но однако требуется гораздо больше исследований, чтобы установить взаимосвязь между воспитанием детей и удовлетворением значимых потребностей родителей.

— *Позитивные эмоции.* Сами дети могут быть прямым источником положительных эмоций, вызывая у родителей глубокие чувства радости и гордости от наблюдения их первых шагов или слов, школьных успехов или свадебного торжества [16]. Дети также могут усиливать положительные эмоции, внося большее разнообразие переживаний в жизнь их родителей.

— *Социальные роли.* Исследования социальных ролей показывают, что одновременное исполнение нескольких социальных ролей полезно, как для психического, так и для физического здоровья, хотя бы потому, что успехи в одной роли могут компенсировать стрессы или разочарования от другой. Социальные роли могут быть особенно значимыми, когда человек чувствует призвание исполнять эти роли: родительство может быть призванием, оно связано с переживанием жизненных целей и смысла, с обогащением своей идентичности.

Факторы, снижающие уровень благополучия родителей:

— *Отрицательные эмоции.* Воспитание ребенка может дать множество поводов для положительных эмоций, но точно так же оно может приводить к многочисленным разочарованиям, тревоге, страху, беспокойству, гневу из-за капризов малыша, лени школьника, протестов подростка и др.

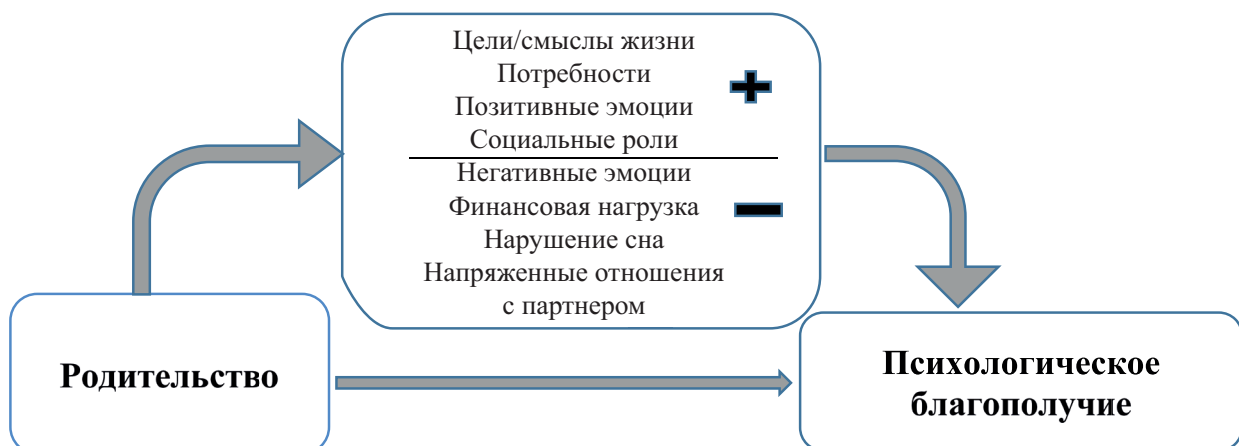

Рис. 1. Модель родительского благополучия

— *Нарушения сна и усталость.* Родители подвержены нарушениям сна чаще, чем бездетные. Недостаток сна сопровождается повышением уровня раздражительности и враждебности, снижается дружелюбие, страдают когнитивные способности, внимание, возникает усталость как основной барьер для активности.

— *Натянутые партнерские отношения.* Стресс и напряжение родительства также распространяются на супружеские отношения. К числу факторов, которые могут способствовать уменьшению уровня семейного счастья, относится снижение супружеской поддержки и времени, качественно проведенного супругами вместе, более частые конфликты после рождения детей.

— *Финансовая нагрузка.* В сравнении со своими бездетными сверстниками, родители испытывают увеличившуюся финансовую нагрузку (оплата еды, одежды, медицинского обслуживания, обучения детей) и неудовлетворенность своим финансовым положением [22].

Заключительный вывод по проблеме связи родительства и счастья заключается в том, что общий и однозначный ответ дать в принципе невозможно. Взаимосвязь между родительством и благополучием очень сложна [21]. Предикторами более высокого уровня благополучия родителей служат насыщенность жизни целями и смыслами, возможность удовлетворения фундаментальных человеческих потребностей, большое количество положительных эмоций и взаимное дополнение социальных ролей. Родители оказываются менее счастливы в той мере, в какой они сталкиваются с относительно выраженными негативными эмоциями, усиливающимися финансовыми проблемами, нарушениями сна, беспокойством и усталостью, напряженными отношениями с партнером. Нельсон и др. подчеркивают имеющиеся ограничения модели родительского благополучия и невозможность прямого переноса результатов на отличающиеся выборки.

Перспективы дальнейших исследований связаны с учетом большого числа индивидуальных характеристик женщин и мужчин, культурных и социальных факторов (возраста, стадии карьеры, семейного статуса, уровня

образования, государственных мер по поддержке беременных и работающих матерей и др.) [14; 21; 34].

Выводы

Обобщим некоторые методологические соображения в изучении феномена родительства, которые осознаются и стоят на повестке дня научных исследований в зарубежной психологии и социологии:

— стоит задача выявления кросс-культурных различий феномена родительства;

— необходимо определение различий в переходе к родительству лиц из разных демографических слоев и профессий;

— необходимо синтезировать информацию из различных контекстов самореализации личности родителя (как на работе, так и дома); важно учитывать роль различных сценариев работы отцов и матерей, тип работы (полный рабочий день, неполный рабочий день, работа из дома) в развитии материнской и отцовской сфер личности;

— необходимо понять факторы, формирующие идеалы материнства и отцовства, проанализировать повседневный опыт родительства в условиях конкурирующих идеалов и различий между поколениями, расами, сексуальной ориентацией и др.;

— рекомендуется использовать лонгитюдный план исследования, который поможет проследить эволюцию различных стадий перехода к родительству и собственно родительства, как на индивидуальном, так и на социальном уровне;

— необходимы качественные исследования, чтобы зафиксировать личный опыт перехода женщин и мужчин к родительству, а затем и переживание ими последующих переходов (например, при появлении последующих детей и при их взрослении);

— количественные исследования можно использовать в качестве дополнения для отслеживания демографических тенденций и вклада объективных и субъективных факторов, влияющих на различные модели родительства.

Литература

1. Геннеп А. ван. Обряды перехода: систематическое изучение обрядов. М.: Восточная литература РАН, 1999. 198 с.
2. Захарова Е.И. Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2015. Том 11. № 1. С. 44—49. URL: https://psyjournals.ru/files/75465/kip_1_2015_zaharova.pdf (дата обращения: 28.02.2022).
3. Ланицбург М.Е. Родительство в современном мире — новые тренды // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 62—66. DOI:10.17759/jmfp.2016050208
4. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Том 7. № 3. С. 1—11. DOI:10.17759/psyedu.2015070301
5. Пушкарева Н.Л. Материнство как социобиологическое явление: психология, философия, история [Электронный ресурс] // Запад — Восток. 2014. № 7. С. 103—118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22897664> (дата обращения: 14.03.2022).
6. Arnold-Baker C. The Existential Crisis of Motherhood. Cham: Springer Nature, 2020. 309 p. DOI:10.1007/978-3-030-56499-5_1
7. Becker C., Kirchmaier I., Trautmann S.T. Marriage, parenthood and social network: Subjective well-being and mental health in old age // PLoS ONE. 2019. Vol. 14. № 7. P. 1—20. DOI:10.1371/journal.pone.0218704

8. *Chen Y.* Family Livelihood, Social Class and Mothers' Self-cognition: The Transformation of "Mothering" in Japanese Colonial Taiwan (1895—1945) // *Journal of Family History*. 2021. Vol. 46. № 2. P. 154—167. DOI:10.1177/0363199020945730
9. *Evenson R.J., Simon R.W.* Clarifying the relationship between parenthood and depression // *Journal of Health and Social Behavior*. 2005. Vol. 46. № 4. P. 341—358. DOI:10.1177/002214650504600403
10. *Farfán-Santos E.* Undocumented Motherhood: Gender, Maternal Identity, and the Politics of Health Care // *Medical Anthropology Cross-Cultural Studies in Health and Illness*. 2019. Vol. 38. P. 523—536. DOI:10.1080/01459740.2019.1587421
11. *Fasanghari M., Kordi M., Asgharipour N.* Effect of maternal role training program based on Mercer theory on maternal self-confidence of primiparous women with unplanned pregnancy // *Journal of Education and Health Promotion*. 2019. Vol. 8. № 4. 8 p. DOI:10.4103/jehp.jehp_202_17
12. *Garcia-Hallett J.* Maternal Identities and Narratives of Motherhood: A Qualitative Exploration of Women's Pathways Into and Out of Offending // *Feminist Criminology*. 2019. Vol. 14. № 2. P. 214—240. DOI:10.1177/1557085118769741
13. *Greenberg D.N., Clair J.A., Ladge J.J.* Identity and the Transition to Motherhood: Navigating Existing, Temporary, and Anticipatory Identities // *Research perspectives on work and the transition to motherhood* / Eds. C. Spitzmueller, R.A. Matthews. New York: Springer International Publishing, 2016. P. 33—57. DOI:10.1007/978-3-319-41121-7
14. *Guzzo K.B., Hayford S.R.* Pathways to Parenthood in Social and Family Contexts: Decade in Review // *Journal of Marriage and Family*. 2020. Vol. 82. № 1. P. 117—144. DOI:10.1111/jomf.12618
15. *Humberd B., Ladge J., Harrington B.* The "new" dad: Navigating fathering identity within organizational contexts // *Journal of Business and Psychology*. 2015. Vol. 30. № 2. P. 249—266. DOI:10.1007/s10869-014-9361-x
16. In defense of parenthood: Children are associated with more joy than misery / S.K. Nelson, K. Kushlev, T. English, E.W. Dunn, S. Lyubomirsky // *Psychological Science*. 2013. Vol. 24. № 1. P. 3—10. DOI:10.1177/0956797612447798
17. *Kuersten-Hogan R., McHale J.P.* The Transition to Parenthood: A Theoretical and Empirical Overview [Электронный ресурс] // *Prenatal Family Dynamics* / Eds. R. Kuersten-Hogan, J.P. McHale. Cham: Springer Nature, 2021. P. 3—21. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-51988-9_1 (дата обращения: 15.03.2022).
18. *Ladge J.J., Humberd B.K., McNett J.* The Other Half: Views of Fatherhood in the Organization // *Research perspectives on work and the transition to motherhood* / Eds. C. Spitzmueller, R.A. Matthews. New York: Springer International Publishing, 2016. P. 267—287. DOI:10.1007/978-3-319-41121-7
19. *Mercer R.T.* A Tribute to Reva Rubin [Электронный ресурс] // *MCN: The American Journal of Maternal. Child Nursing*. 1995. Vol. 20. № 4. P. 184. URL: https://journals.lww.com/mcnjournal/citation/1995/07000/a_tribute_to_reva_rubin.2.aspx (дата обращения: 15.03.2022).
20. *Mikucka M., Rizzi E.* The Parenthood and Happiness Link: Testing Predictions from Five Theories // *European Journal of Population*. 2020. Vol. 36. P. 337—361. DOI:10.1007/s10680-019-09532-1
21. *Nelson S.K., Kushlev K., Lyubomirsky S.* The Pains and Pleasures of Parenting: When, Why, and How Is Parenthood Associated With More or Less Well-Being? // *Psychological Bulletin*. 2014. Vol. 140. № 3. P. 846—895. DOI:10.1037/a0035444
22. *Nomaguchi K., Milkie M.A.* Parenthood and Well-Being: A Decade in Review // *Journal of Marriage and Family*. 2020. Vol. 82. № 1. P. 198—223. DOI:10.1111/jomf.12646
23. Parent in Science: The Impact of Parenthood on the Scientific Career in Brazil / L.S. Machado, M. Perlin, R.C. Soletti, L.K.R. e Silva, I.V. Doerderlein Schwartz, A. Seixas, F.K. Ricachenevsky, A.T. Neis, F. Staniscuaski // *2019 IEEE/ACM 2nd International Workshop on Gender Equality in Software Engineering (GE)*. Montréal, QC, Canada, 2019. Montréal: The Institute of Electrical and Electronics Engineers, 2019. P. 37—40. DOI:10.1109/GE.2019.00017
24. Parenthood Is Associated With Greater Well-Being for Fathers Than Mothers / S.K. Nelson-Coffey, M. Killingsworth, K. Layous, S.W. Cole, S. Lyubomirsky // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2019. Vol. 45. № 9. P. 1378—1390. DOI:10.1177/0146167219829174
25. Parenting and Relational Well-being During the Transition to Parenthood: Challenges for First-time Parents / S. Lévesque, V. Bisson, L. Charton, M. Fernet // *Journal of Child and Family Studies*. 2020. Vol. 29. P. 1938—1956. DOI:10.1007/s10826-020-01727-z
26. *Ryan R.M., Padilla C.M.* Transition to parenthood // *Handbook of parenting: Being and becoming a parent* / Ed. M.H. Bornstein. New York: Routledge/Taylor & Francis Group, 2019. P. 513—555. DOI:10.4324/9780429433214-15
27. *Shrestha S., Adachi K., Petrini M.A.* Maternal Role: A Concept Analysis // *Journal of Midwifery and Reproductive Health*. 2019. Vol. 7. № 3. P. 1742—1752. DOI:10.22038/jmrh.2019.31797.1344
28. *Simpson J.A., Rholes W.S.* Adult attachment orientations and well-being during the transition to parenthood // *Current Opinion in Psychology*. 2019. Vol. 25. P. 47—52. DOI:10.1016/j.copsyc.2018.02.019
29. *Sjöberg M., Bertilsdotter-Rosqvist H.* Youthful mothering? Exploring the meaning of adulthood and youthfulness within the maternal identity work of young Swedish mothers // *Feminism & Psychology*. 2018. Vol. 28. № 3. P. 355—372. DOI:10.1177/0959353518784614
30. Subjective well-being and adaptation to life events: A meta-analysis / M. Luhmann, W. Hofmann, M. Eid, R.E. Lucas // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012. Vol. 102. № 3. P. 592—615. DOI:10.1037/a0025948
31. *Tangir G., Cohen O., Peled E.* The Construction of Maternal Identity Among Nonresidential Mothers in Israel // *Affilia*. 2017. Vol. 32. № 4. P. 517—530. DOI:10.1177/0886109917708967

32. The knowing mother: Maternal knowledge and the reinforcement of the feminine consuming subject in magazine advertisements / T. Davis, M.K. Hogg, D. Marshall, A. Petersen, T. Schneider // *Journal of Consumer Culture*. 2019. 21 p. DOI:10.1177/1469540519889990
33. *Townsend N.W.* Package deal: Marriage, work and fatherhood in men's lives. Philadelphia: Temple University Press, 2002. 248 p.
34. *Warsiti W., Nurjannah I., Lusmilasari L.* The Effect of Maternal Role Intervention with Increased Maternal Role Identity Attainment in Pregnancy and Infant Growth: A Meta-analysis // *Open Access Macedonian Journal of Medical Sciences*. 2020. Vol. 8. № F. P. 287—292. DOI:10.3889/oamjms.2020.5442
35. *Young C., Roberts R., Ward L.* Application of resilience theories in the transition to parenthood: a scoping review // *Journal of Reproductive and Infant Psychology*. 2019. Vol. 37. № 2. P. 139—160. DOI:10.1080/02646838.2018.1540860

References

1. Gennep A. van. *Obryady perekhoda: sistematicheskoe izuchenie obryadov* [Rites of passage: a systematic study of rites]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 1999. 198 p. (In Russ.).
2. Zakharova E.I. *Usloviya stanovleniya negativnogo otnosheniya sovremennykh zhenshchin k materinskoj roli* [Negative Attitude towards Motherhood in Modern Women: Settings and Conditions] [Elektronnyi resurs]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural Historical Psychology*, 2015. Vol. 11, no. 1, pp. 44—49. URL: https://psyjournals.ru/files/75465/kip_1_2015_zaharova.pdf (Accessed 28.02.2022). (In Russ.).
3. Lantsburg M.E. *Roditel'stvo v sovremennom mire — novye trendy* [Parenting in today's world — new trends]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2016. Vol. 5, no. 2, pp. 62—66. DOI:10.17759/jmfp.2016050208 (In Russ.).
4. Polivanova K.N. *Sovremennoe roditel'stvo kak predmet issledovaniya* [Parenting and parenthood as research domains]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru = Psychological Science and Education PSYEDU.ru*, 2015. Vol. 7, no. 3, pp. 1—11. DOI:10.17759/psyedu.2015070301 (In Russ.).
5. Pushkareva N.L. *Materinstvo kak sotsiobiologicheskoe yavlenie: psikhologiya, filosofiya, istoriya* [Motherhood as a sociobiological phenomenon: psychology, philosophy, history] [Elektronnyi resurs]. *Zapad — Vostok [West East]*, 2014, no. 7, pp. 103—118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22897664> (Accessed 14.03.2022). (In Russ.).
6. Arnold-Baker C. *The Existential Crisis of Motherhood*. Cham: Springer Nature, 2020. 309 p. DOI:10.1007/978-3-030-56499-5_1
7. Becker C., Kirchmaier I., Trautmann S.T. *Marriage, parenthood and social network: Subjective well-being and mental health in old age*. *PLoS ONE*, 2019. Vol. 14, no. 7, pp. 1—20. DOI:10.1371/journal.pone.0218704
8. Chen Y. *Family Livelihood, Social Class and Mothers' Self-cognition: The Transformation of "Mothering" in Japanese Colonial Taiwan (1895—1945)*. *Journal of Family History*, 2021. Vol. 46, no. 2, pp. 154—167. DOI:10.1177/0363199020945730
9. Evenson R.J., Simon R.W. *Clarifying the relationship between parenthood and depression*. *Journal of Health and Social Behavior*, 2005. Vol. 46, no. 4, pp. 341—358. DOI:10.1177/002214650504600403
10. Farfán-Santos E. *Undocumented Motherhood: Gender, Maternal Identity, and the Politics of Health Care*. *Medical Anthropology Cross-Cultural Studies in Health and Illness*, 2019. Vol. 38, pp. 523—536. DOI:10.1080/01459740.2019.1587421
11. Fasanghari M., Kordi M., Asgharipour N. *Effect of maternal role training program based on Mercer theory on maternal self-confidence of primiparous women with unplanned pregnancy*. *Journal of Education and Health Promotion*, 2019. Vol. 8, no. 4, 8 p. DOI:10.4103/jehp.jehp_202_17
12. Garcia-Hallett J. *Maternal Identities and Narratives of Motherhood: A Qualitative Exploration of Women's Pathways Into and Out of Offending*. *Feminist Criminology*, 2019. Vol. 14, no. 2, pp. 214—240. DOI:10.1177/1557085118769741
13. Greenberg D.N., Clair J.A., Ladge J.J. *Identity and the Transition to Motherhood: Navigating Existing, Temporary, and Anticipatory Identities*. In Spitzmueller C., Matthews R.A. (eds.), *Research perspectives on work and the transition to motherhood*. New York: Springer International Publishing, 2016, pp. 33—57. DOI:10.1007/978-3-319-41121-7
14. Guzzo K.B., Hayford S.R. *Pathways to Parenthood in Social and Family Contexts: Decade in Review*. *Journal of Marriage and Family*, 2020. Vol. 82, no. 1, pp. 117—144. DOI:10.1111/jomf.12618
15. Humbert B., Ladge J., Harrington B. *The "new" dad: Navigating fathering identity within organizational contexts*. *Journal of Business and Psychology*, 2015. Vol. 30, no. 2, pp. 249—266. DOI:10.1007/s10869-014-9361-x
16. Nelson S.K., Kushlev K., English T., Dunn E.W., Lyubomirsky S. *In defense of parenthood: Children are associated with more joy than misery*. *Psychological Science*, 2013. Vol. 24, no. 1, pp. 3—10. DOI:10.1177/0956797612447798
17. Kuersten-Hogan R., McHale J.P. *The Transition to Parenthood: A Theoretical and Empirical Overview* [Elektronnyi resurs]. In Kuersten-Hogan R., McHale J.P. (eds.), *Prenatal Family Dynamics*. Cham: Springer Nature, 2021, pp. 3—21. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-51988-9_1 (Accessed 15.03.2022).
18. Ladge J.J., Humbert B.K., McNett J. *The Other Half: Views of Fatherhood in the Organization*. In Spitzmueller C., Matthews R.A. (eds.), *Research perspectives on work and the transition to motherhood*. New York: Springer International Publishing, 2016, pp. 267—287. DOI:10.1007/978-3-319-41121-7

19. Mercer R.T. A Tribute to Reva Rubin [Elektronnyi resurs]. *MCN: The American Journal of Maternal. Child Nursing*, 1995. Vol. 20, no. 4, pp. 184. URL: https://journals.lww.com/mcnjournal/citation/1995/07000/a_tribute_to_reva_rubin.2.aspx (Accessed 15.03.2022).
20. Mikucka M., Rizzi E. The Parenthood and Happiness Link: Testing Predictions from Five Theories. *European Journal of Population*, 2020. Vol. 36, pp. 337—361. DOI:10.1007/s10680-019-09532-1
21. Nelson S.K., Kushlev K., Lyubomirsky S. The Pains and Pleasures of Parenting: When, Why, and How Is Parenthood Associated With More or Less Well-Being? *Psychological Bulletin*, 2014. Vol. 140, no. 3, pp. 846—895. DOI:10.1037/a0035444
22. Nomaguchi K., Milkie M.A. Parenthood and Well-Being: A Decade in Review. *Journal of Marriage and Family*, 2020. Vol. 82, no. 1, pp. 198—223. DOI:10.1111/jomf.12646
23. Machado L.S., Perlin M., Soletti R.C., e Silva L.K.R., Doerderlein Schwartz I.V., Seixas A., Ricachenevsky F.K., Neis A.T., Staniscuaski F. Parent in Science: The Impact of Parenthood on the Scientific Career in Brazil. *2019 IEEE/ACM 2nd International Workshop on Gender Equality in Software Engineering (GE). Montréal, QC, Canada, 2019*. Montréal: The Institute of Electrical and Electronics Engineers, 2019, pp. 37—40. DOI:10.1109/GE.2019.00017
24. Nelson-Coffey S.K., Killingsworth M., Layous K., Cole S.W., Lyubomirsky S. Parenthood Is Associated With Greater Well-Being for Fathers Than Mothers. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2019. Vol. 45, no. 9, pp. 1378—1390. DOI:10.1177/0146167219829174
25. Lévesque S., Bisson V., Charton L., Fernet M. Parenting and Relational Well-being During the Transition to Parenthood: Challenges for First-time Parents. *Journal of Child and Family Studies*, 2020. Vol. 29, pp. 1938—1956. DOI:10.1007/s10826-020-01727-z
26. Ryan R.M., Padilla C.M. Transition to parenthood. In Bornstein M.H. (ed.), *Handbook of parenting: Being and becoming a parent*. New York: Routledge/Taylor & Francis Group, 2019, pp. 513—555. DOI:10.4324/9780429433214-15
27. Shrestha S., Adachi K., Petrini M.A. Maternal Role: A Concept Analysis. *Journal of Midwifery and Reproductive Health*, 2019. Vol. 7, no. 3, pp. 1742—1752. DOI:10.22038/jmrh.2019.31797.1344
28. Simpson J.A., Rholes W.S. Adult attachment orientations and well-being during the transition to parenthood. *Current Opinion in Psychology*, 2019. Vol. 25, pp. 47—52. DOI:10.1016/j.copsyc.2018.02.019
29. Sjöberg M., Bertilsdotter-Rosqvist H. Youthful mothering? Exploring the meaning of adulthood and youthfulness within the maternal identity work of young Swedish mothers. *Feminism & Psychology*, 2018. Vol. 28, no. 3, pp. 355—372. DOI:10.1177/0959353518784614
30. Luhmann M., Hofmann W., Eid M., Lucas R.E. Subjective well-being and adaptation to life events: A meta-analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. Vol. 102, no. 3, pp. 592—615. DOI:10.1037/a0025948
31. Tangir G., Cohen O., Peled E. The Construction of Maternal Identity Among Nonresidential Mothers in Israel. *Affilia*, 2017. Vol. 32, no. 4, pp. 517—530. DOI:10.1177/0886109917708967
32. Davis T., Hogg M.K., Marshall D., Petersen A., Schneider T. The knowing mother: Maternal knowledge and the reinforcement of the feminine consuming subject in magazine advertisements. *Journal of Consumer Culture*, 2019, 21 p. DOI:10.1177/1469540519889990
33. Townsend N.W. *Package deal: Marriage, work and fatherhood in men's lives*. Philadelphia: Temple University Press, 2002. 248 p.
34. Warsiti W., Nurjannah I., Lusmilasari L. The Effect of Maternal Role Intervention with Increased Maternal Role Identity Attainment in Pregnancy and Infant Growth: A Meta-analysis. *Open Access Macedonian Journal of Medical Sciences*, 2020. Vol. 8, no. F, pp. 287—292. DOI:10.3889/oamjms.2020.5442
35. Young C., Roberts R., Ward L. Application of resilience theories in the transition to parenthood: a scoping review. *Journal of Reproductive and Infant Psychology*, 2019. Vol. 37, no. 2, pp. 139—160. DOI:10.1080/02646838.2018.1540860

Информация об авторах

Шаповаленко Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обуховой» факультета психологии образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3845-3473>, e-mail: shapovalenkoiv@mgppu.ru

Information about the authors

Irina V. Shapovalenko, PhD in Psychology, associate professor, Head of Chair of Age Psychology Named after Obukhova L.F., Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3845-3473>, e-mail: shapovalenkoiv@mgppu.ru

Получена 01.03.2022

Received 01.03.2022

Принята в печать 14.03.2022

Accepted 14.03.2022